

Экспертное заключение

по новой редакции проекта Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»

РОО «Омский областной Союз предпринимателей», рассмотрев новую редакцию проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – законопроект) считает необходимым отметить следующее.

1) Законопроект носит высокую степень коррупциогенности.

Высокая коррупционная составляющая заложена во многих чрезвычайно субъективных статьях проекта закона, регулирующих организацию и проведение контроля. Так, пунктом 6 статьи 90 одним из оснований проведения внеплановой выездной проверки является «выявление индикаторов риска причинения вреда (ущерба)», что делает такие проверки по сути бесконтрольными. При этом в соответствии со статьей 30 определены 6 разновидностей категорий риска причинения вреда (ущерба), имеющие крайне высокую степень субъективной оценки от чрезвычайно высокого до низкого риска причинения вреда (ущерба);

В целом статья 90 законопроекта не содержит полной, исчерпывающей и понятной для бизнеса и органов контроля информации о возможностях либо запретах на проведение тех или иных видов проверок, о перечне оснований для проведения проверок. К примеру, отсутствует описание всех оснований для проведения документарной проверки (плановой и внеплановой), а также порядка ее проведения контролирующим органом. Таким образом, становится возможна расширенная или подзаконная трактовка оснований для проведения проверок.

Тем самым фактически создается система правовых оснований, позволяющая трактовать практически любое событие или действие предпринимателей как потенциально опасное в силу такой абстрактной формулировки, как «вероятность наступления событий, следствием которых может стать причинение вреда», то есть на основе формального предположения.

Коррупциогенность законопроекта проявляется и при введении в действие новых форм контрольно-надзорных мероприятий, применяемых вне рамок обычных проверок, в частности таких, как выездное обследование (статья 84) и - контрольная закупка (статья 85); В указанных статьях обращают на себя внимание такие коррупциогенные факторы, как:

- проведение выездного обследования «без информирования контролируемого лица» (пункт 4 статьи 84);

- выявление недостатков при проведении выездного обследования ни больше, ни меньше как «в системе менеджмента контролируемого лица, которые в будущем могут способствовать нарушению обязательных требований» (пункт 6 статьи 84);

- возможность использования в ходе контрольной закупки инспектором специальных технических средств, предназначенных «для негласного получения информации» (пункт 4 статьи 85).

2. Законопроект внутренне крайне противоречив.

С одной стороны, из сфер контроля исключены (пункт 2 статьи 2) такие наиболее чувствительные для бизнеса сферы контроля, как:

- «нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации при осуществлении федерального государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства» (антимонопольный контроль);

- налоговый контроль;

- таможенный контроль.

С другой стороны, сам законопроект является фактической подменой прокурорского надзора и реагирования ведомственным надзором всех уровней государственной и муниципальной власти, так как в основном нацелен на выявление несоответствия тех или иных характеристик товаров или услуг требуемым параметрам, то есть на нарушение обязательных требований уже действующих нормативно-правовых актов, а не осуществления собственно процедуры надзора.

В результате принятие указанного законопроекта приведет к многократному увеличению проверок, необоснованных и крайне субъективных требований к бизнесу со стороны контрольно-надзорных органов, росту административных барьеров и, в конечном итоге, к беспрецедентному росту коррупции в государственных и муниципальных органах власти.

Считаем данный вариант законопроекта неприемлемым и ходатайствуем о его доработке с учетом высказанных замечаний.